
ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЬЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
въ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ упошребленія письменно изображашь свои мысли, кошорыя тогда были шѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ чинаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣшено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Опмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почипаеиша; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, вишійсповали великіе Христіанскія церкви Учишели и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и паревіемъ усерднаго шѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣшь можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы ошъ переводу вѣшхато и новаго завѣша, поученій ошеческихъ, духовныхъ шѣ-

сней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и ошпуду умножаемъ довольство Россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію Греческихъ красоть посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многія мѣста оныхъ переводовъ не довольно разумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хотя нельзя прекословить, что съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно осперечься, чтобы не принявъ въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долгошу времени слуху Славенскому переспали бытъ противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ спало пріятно и полезно.

Справедливостъ сего доказываесть сравненіемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Каптолицкую вѣру, ошправляютъ службу, по своему обряду, на Лашинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ епихи и молишвы сочинены во времена варварскія, по большой часши ошъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Греціи ни ошъ Рима не могли снискашь подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ ошъ Греческаго пріобрѣшены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и бѣзсилень, пока въ служеніи употреблялся языкъ Лашинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги чшашъ и службу слушашъ на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Каптолицкихъ обласняхъ, гдѣ только одну Лашинъ, и то варварскую,

варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ машеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка. Къ первому причисаются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю*. Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю*. Неупотребительныя и весьма обещалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, но есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ругей, которой, пока, лишь*. Выключаются отсюда презрѣныя слова, которыхъ ни въ какомъ шпилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, рождаются три шпиля, *высокой, посредственной и низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, но есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчійхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обещалыхъ. Симъ шпилемъ составляются должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ машеріяхъ, которыми они отъ
обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышающагося. Симв шпилемъ преимуществуешь Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средній шпиль состояшь долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ шпилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чшобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако оспереташься, чшобы неопуститься въ подлосшь. И словомъ, въ семъ шпилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо шѣмъ перяется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симв шпилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можешь и перваго рода шпиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ поврбно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно ошъ того удаляшьяся. Стихотворныя дружескія письма, сапиры, еклоти и елеи сего шпиля больше должны держатъся. Въ прозѣ предлагашь имъ присшойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой шпиль принимаетъ реченія шретьяго рода, шо есть, которыхъ нѣшъ въ Славенскомъ диалектѣ, смѣшивая со средними, а ошъ Славенскихъ обще употребительныхъ вовсе удаляшьяся, по присшойности маперій, каковы сущъ комедіи, увеселительныя эпиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о числѣ Россійскаго шпиля.

Сколько въ высокой Поезѣи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; по всякъ чувствовалъ можешь, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свой силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли ошъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокыхъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающей не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напрощивъ того въ нѣкошорыхъ другихъ государствахъ, на примѣръ, въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣеть Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, копорые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя разделены ошъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, копорой весьма много съ нашимъ нарѣчѣемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность. По

О ПОЛЪЗѢ.

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько опмѣнился, чшобы спарато разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣють языка, кошорымъ предки ихъ за чешыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безприсрасшно объявляю, и дружелюбно совѣшую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкопорое особое почипаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвысиль. 2) Будеть всякъ умѣть разбираць высокія слова отъ подлыхъ и упошребляць ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой маперіи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ упошребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, отвращаясь дикія и спранныя слова неупоспи, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и по еще чрезъ Лашинской. Онныя неприличности нынѣ небреженіемъ чшшенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительна, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчешся; и
Россій-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердился, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божиимъ на Славенскомъ языкѣ украшашься будетъ.

Сіе краткое напоминаніе довольно къ движенію ревности въ шѣхъ, копорые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмилась слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Испанской, Галской, Бришанской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о шѣхъ, копорые въ прошлыхъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и шамъ Герои, бывали ошмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ нашурѣ явленія; но всё въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Гораций говоритъ:

Герои были до Априда;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Безсмертный стихосворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ.

Часть I.

2

писа-

(*) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi, sed omnes illachrymabiles
Vrgentur, ignotique longâ
Nocte, carent quia vate sacro

НОРАТ. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, копорыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздныя потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимають имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ ревности? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Капилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедрою Великою Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда приипи въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы чувствовали сердечныя движенія. Какъ не бытъ нынѣ *Виргиліямъ* и *Гораціямъ*? Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предшателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Ошеческій градъ снабденъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пріемъ новаго Парнасса, веселился своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отечеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предшательство твердую надежду полагають Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО